

91 R 13 G 522 E

РОК ПОСЕВЫ НА 5 - 6 ИЮЛЯ 1991 ГОДА

ДЖИМ МОРРИСОН - 2

JINGLES BAND 1

Добрый вечер, друзья. Сегодня мы продолжаем прогулку по жизни Джима Моррисона, прогулку, начатую на парижском кладбище ПЕР ЛЯ ШЕЗ, у надгробия нашего героя, у могильной плиты, установленной ровно двадцать лет назад. Ибо 3-е июля 1971 года - есть водораздел, дата, до которой Джим Моррисон был, и ПОСЛЕ которой его не стало.

Прошедшие два десятилетия показали масштаб им содеянного : после смерти Джима пластинки его группы ЗЭ ДООРЗ - ДВЕРИ продолжали слушать уже новые поколения семидесятников, восьмидесятников и даже девяностиков, стихи его продолжали издаваться, биографии - печататься, а весной этого года на экраны мира вышел художественный, по американски полнометражный фильм ЗЭ ДООРЗ. О картине мы поговорим в конце серии, серии, которая претендует на глубину и полноту охвата, а посому окончится нескоро. Сегодня же мы заложим второй радиокирпич в надгробие рокенрольного героя, заглянув для начала в рок-хронику.

JINGLES BAND 2

6 июля. В 25 году, в городке ХАЙЛЕНД ПАРК, в штате Мичиган, родился БИЛЛ ХЕЙЛИ, урожденный УИЛЛИАМ КЛИФТОН ХЕЙЛИ. Билл Хейли записал песню КРЕЙЗИ МЕН КРЕЙЗИ - первую рокенрольную пластинку, попавшую в американский список, это было в 53 году , а затем - классическую его пластинку РОК ЭРАУНД ЗЕ КЛОК - РОК КРУГЛЫЕ СУТКИ, записанную в 54-м. С Билла Хейли, можно сказать, все и началось.

7 июля - день рождения РИНГО СТАРРА. Он родился в 40-м, как и не я, только он - седьмого, а я - девятого, он - в Ливерпуле, а я

- в другом славном городе на букву Лы. Не могу здесь обойти участников третьей уже по счету июльки, съезда Нориса, который нынче проходит по Санкт-Петербургом, на природе, у рокенрольного костра. Шлю им сердечный привет. Как говорится, ХЭВ ЭЙ ГУУД ТАЙМ, ребята, ИМЕЙТЕ ХОРОШЕЕ ВРЕМЯ !

9 июля 46 года в Лондоне родился Мич Митчел, урожденный Джон Митчел, барабанщик из трио ДЖИМИ ХЕНДРИКС ИКСПИРИЕНС.

Не забудем и Бона Скотта, который родился в тот же год и в тот же день, 9 июля 1946 года в шотландском городке Киръемуир.

Вообще - день, датами богатый: в 56 году родился наш нововолнист, певец Марк Алмонд, в 59м - Джим Кэрр, певец из СИМПЛ МАЙНДЗ, - ПРОСТАКИ, в 69-м в этот день хоронили Брайена Джонса из Роллинг Стоунз, а в 71-м официально был захоронен Джим Моррисон. Ну что потом: 9 июля 76 года из Юрайа Хиип уволили Дэвида Байрона - да мало ли что могло произойти этим обычно теплым июльским днем !

10-е июля. День рождения в 49 году РОННИ ДЖЕЙМСА ДИО, родился он в Нью Йорке

12 июля - в 50 м году родился Эрик Кэрр, барабанщик из группы КИСС. Судя по сообщению в журнале КЕРРАНГ, Эрик Кэрр празднует свой день рождения нынче при грустных обстоятельствах - у него рак, недавно была операция на сердце, была вырезана злокачественная опухоль Но, рак дал метастазы в легкие, сейчас ему делают химотерапию.

Эрик Кэрр надеется, однако, принимать участие в будущих проектах КИСС, насколько ему позволит здоровье.

Ну, и еще одно сообщение с рокенрольного телсфакса, от Санкт-Петербурга, нашего роккора Димы Сидоренкова: с 19 по 21 июля в Таллине проводится фестиваль РОК САММЕР, на котором гостями выступят Джетро Талл и Боб Гелдоф. Аналогичный фестиваль в прошлом, 90 году был сорван из-за ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОПСТАНОФКИ. Но - хватит говорить о текущем, обратимся к вечности и ее обитателю- певцу американской группы ДООРЗ ДЖИМУ МОРРИСОНУ.

В прошлый раз мы остановились на записных книжках старшеклассника Моррисона, куда тот заносил понравившиеся ему цитаты о назначении поэта. Сам он, естественно, тоже писал стихи, большей частью таинственного или трагического содержания, частенько обращаясь к теме воды и смерти. Хотя сам он был прекрасным пловцом, близкие его друзья того периода утверждают что Джим страдал устойчивой водобоязнью.

Сделаем себе зарубку в памяти, на будущее.

А сейчас меня так и распирает произнести очередную сентенцию, а вы уж потерпите минуту-другую. Вот она: ОТРОЧЕСТВО – ТРУДНАЯ ПОРА. Трудная, потому что отрок, выходя из детства постепенно вырабатывает свою систему жизненных ценностей и взглядов, которую родители – то ли из-за близости происходящего, то ли по инерции – чаще всего замечают последними и обращаются со своим отроком или отроковицей как с малосмышленными детьми. Выраясь политическим языком, начинается борьба за самоопределение, суверенитет или даже полный выход из семейного союза. Борьба трудная – все экономические и политические рычаги в руках центра, то бишь родителей, и чем лучше они организованы, чем сильнее они по характеру и положению, тем труднее становится эта борьба и тем более отчаянными подчас становятся ее выплески. И тут мы вернемся к Джиму Моррисону, чтобы оценить его шансы. Судите сами: отец, дослужившийся, в конце концов, до контр-адмирала, был уже тогда в высоких чинах. Поджарый, мускулистый, волевой, командавший сотнями подчиненных, он, конечно, представлял собой неравнуш силу в политике внутрисемейной жизни. С такой броневой громадой вести слюнявые разговоры о поэтическом экстазе было, по меньшей мере, неуместно. Оставалось одно – уходить в подполье, в самого себя.

Ну, внешние признаки этого хорошо известны: отроки в таких случаях демонстративно ведут себя как ПЛОХИШИ, например Джим Моррисон, с детства приученный на отцовском примере ежневно менять рубашку, потерял вдруг к этой отглаженной чистоте всякий интерес и неделями бывало ходил не переодеваясь. Дело дошло до того, что

учитель в школе поинтересовался - не нуждается ли Джим в денежной помощи. Наконец, мать Джима, Клара, не выдержала, дала ему пять долларов, велев купить себе новую рубаху. Джим пошел в магазин Армии Спасения, в благотворительное заведение, куда граждане жертвуют ненужные им вещи, купил себе какую то рубаху за 25 центов, а оставшееся истратил на книги. Одно время Кларе начало казаться, что странность ее сына - врожденные. Отец Клары, если помните, мелкий адвокат, до войны сочувствовал коммунистам и даже выдвигал на местных выборах свою кандидатуру на коммунистической платформе. Если учесть, что все это происходило в насквозь капиталистической Америке, то станет ясно, что дед Моррисона был человеком, во первых - эксцентричным, а во вторых - упрямым. Эти черты его характера передались по мужской линии, другими словами -дядья Джима были тоже людьми чудаковатыми или, грубее - с легкими закидонами. Такие вот закидоны стали замечать и за Джимом. В это время семья жила в Александрии, в предместье Вашингтона и вот Джим часто просил друзей подвезти его в город, а там один уходил неизвестно куда. Одни считали - проводить неведомого никому приятеля, другие - что он ходил по барам сомнительной репутацией, где играли негритянские блюзовые музыканты. Последнее, видиско, наиболее вероятно, потому что музыкой, которую Джим сам любил и чаще всего играл в своем подвале родительского дома были блюзи и спиритуэльсы, этнографические записи, которые Джим брал из Библиотеки Конгресса.

GRAMS 1 ROADHOUSE BLUES /'70

Блюз придорожного дома

Не знаю, знакомы ли вы с американской системой образования, я знаю о ней только понаслышке. Вроде бы, школу заканчивают к шестнадцати годам, после чего следует колледж и только после него - университет. Школа Джима подходила к концу и родители начали нажимать на него с тем, чтобы Джим подал документы в какой нибудь колледж. Поскольку Джим интереса не проявлял, родители выбрали ему учебное заведение в

штате Флорида, поблизости от бабушки с дедушкой, с которыми, по идее, он и должен был жить. Название этого колледжа жителям города на Неве должно греть сердце - еще в описываемое нами время, лет тридцать назад, он назывался САНКТ ПЕТЕРБУРЖСКИЙ КОЛЛЕДЖ ФЛОРИДЫ. Вот ведь как - и здесь обставили проклятые американцы. На известие о колледже Джим лишь равнодушно пожал плечами: "Ладно,- сказал он,- но за аттестатом зрелости я в школу не пойду". Отец был вне себя, но Джим выстоял, отмолчался. Так вот и пришел аттестат зрелости домой по почте , заказным письмом. Была у Джима и первая школьная любовь, подруга по имени ТАНДИ. С ней он делился кое какими своими серкетами ,давал читать стихи, брал иногда на своиочные прогулки к причалам и набережным. Там рыбачили старые негры, с которыми он вел задушевые разговоры. Нередко лунными ночами Джим тихо появлялся перед домом Танди и молча глядел на ее окно на третем этаже. Танди вспоминает, что в эти моменты она почему то всегда просыпалась , глядела в окно и спускалась вниз, но никогда там Джима не находила. На следующий день при встрече в школе он от всего отказывался и уверял ТАНДИ, что в то время спал крепким сном. Расставание у них получилось тоже странным : Джим позвонил однажды, попросил о встрече, Танди не могла, она еще месяца два назад дала обещание быть на балу. "Но я уезжаю,- сказал Джим,- во Флориду. Навсегда." Танди слышала об этом впервые, расстроилась, заплакала, повесила трубку. Вскоре под раскидистым деревом во дворе дома появился Джим. "Наконец то я буду свободным от тебя ,- кричал он,- свободным! Завтра я уеду и писать тебе не буду ! Даже думать о тебе не буду!" После этого Джим потребовал все тетради своих стихов. В воскресную ночь Танди проснулась с ощущением того, что Джим опять стоит в саду. Она спустилась вниз и выйдя в сад, услышала знакомые шаги, затихающие вдали. Из окна ее спальни видно было, как темная фигура вышла из сада и села в машину Моррисонов. Машина двинулась по направлению Флориды.

16.30

Во Флориде Джимины дед и бабка по отцу жили в гордке под названием КЛИЭУОТЕР - ЧИСТАЯ ВОДА. Напомню, что это были люли, воспитавшие будущего контр-адмирала: дисциплина, чистота, церковность, стрижка под полубокс. Демоническому характеру нашего юного героя это было, как говорится, в лом. От бабушкиных увещеваний он еще больше заастал не менял одежды, не ходил в церковь, целыми днями мог не произнести ни слова, в комнате его находили пустые винные бутылки. Учился он ~~так~~, ^{ко} среди, серединка на половинку, это вовсе не означало однако, что он собирался вырасти неучем. Когда к Джиму, бывало, приходили друзья, он - широким жестом показывал на ряды книг, заполнивших его комнату до самого потолка и говорил: выберите любую книгу, откройте на любом месте и начните читать, а я с закрытыми глазами скажу вам во первых - какая это книга, во вторых - кто ее написал. Никто из его бывших друзей не припомнит случая, чтобы Джим Моррисон ошибся.

Одному из своих друзей он, не сходя с места, написал блестящий разбор поэзии для курсового проекта, другому написал, не отрываясь, 30-страничное сочинение о Лорде Эссексе, фаворите английской королевы Елизаветы - и не просто написал, а снабдил его тут же, по памяти, обширной библиографией. Его младшему брату, Энди, поручили написать речь на тему МОРАЛЬНАЯ ЧЕСТЬ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫЖИВАНИЯ ОБЩЕСТВА. Энди не знал - с какой стороны приступить к этому делу. Была Пасха, каникулы и Джим хотел взять брата куда то с собой, но родители того не отпускали пока не напишет речь. Джим взял черновик брата и уселся за стол. Скоро речь была готова, она кончалась мрачноватыми заклинаниями вроде : " мы дрейфуем по слепым орбитам, беспомощные, одинокие ну и тд - и хоть для ученика средних классов стиль такой не очень подходил, Энди получил за свою речь оценку ЭЙ- А, по нашему - пятреку

Spanish Caravan / 68

На втором году колледжа студент Джим Моррисон выбрал Курс Философии протеста, в котором изучались работы знаменитых скептиков, подрывателей мыслительных традиций - Монтеня, Руссо, Сартра, Хайдегерра и любимца Джима - Ницше. Второй избранный им курс назывался КОЛЛЕКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИЛИ ПСИХОЛОГИЯ ТОЛПЫ. Профессор Джеймс Гешвендер, который вел эти дисциплины, считал Джима одним из лучших своих студентов. Одноклассники вспоминают, что на занятиях Джим вовлекал профессора в поразительные дискуссии, он показывал такое понимание предмета, что казалось - он и сочинил ^{сам} все учебники. Весь класс просто сидел и слушал ученые разговоры. Еще в средней школе Джим прочитал книжку Нормана Брауна ЛАЙФ ЭГЕНСТ ДЭТХ - ЖИЗНЬ ПРОТИВ СМЕРТИ, в которой дается фрейдистская интерпретация истории. Основная мысль - это то, что человечество, в принципе, не осознает своих желаний, что оно - враждебно жизни и что подсознательно оно стремится к саморазрушению. "Подавление вызвало не только личный невроз, - писал Норман Браун, - но также и социальную, общественную патологию". Джиму книжка понравилась и он, прочитав ее, заключил, что скопления людей, толпы, могут обладать коллективным неврозом в той же самой степени, как каждый человек в отдельности может иметь невроз индивидуальный. Например, толпа может иметь сексуальный невроз, который можно быстро и эффективно распознать и затем, так сказать, лечить. Нечего и говорить, что на эту тему между Джимом и профессором Гешвендером разгорелась длительная дискуссия, которую остальные в классе сидели и слушали, в рот воды набравши. Но дело не в этом. Джим хотел, так сказать, практических занятий, хотел лабораторной работы, которая подтвердила бы теоретические положения. Он предложил трем своим одноклассникам воздействовать на толпу студентов во время выступления какого нибудь приглашенного оратора, а таких, надо сказать, в колледж приезжало немало. "Я могу взглянуть на толпу, - сказал тогда Джим Моррисон, - я могу оценить ее психологически,

после чего мы, просто мы вчетвером, можем ее полностью перевернуть, мы можем ее вылечить, мы можем ее взбесить". Друзья Джима смотрели на него пустыми глазами, ничего не понимая. Но вы что,- сказал Джим, - даже попробовать не хотите ? Друзья повернулись и пошли прочь. Никто из них тогда не знал, что свои лабораторные работы по психологии толпы Джим Моррисон будет вскоре производить со сценических подмостков , регулярно, а главное - с ошеломляющим успехом. Рассказ о Джиме Моррисоне мы продолжим на следующей неделе, в пятницу в полночь по Москве, я же прощусь с вами, пожелав всего самого最好的, счастливо вам ребята !

JINGLES

BAND 3

GRAMS 4

SOUL KITCHEN